

УДК 130.12

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ РЕЛИГИИ В ДИСКУССИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Д.Д. Накашидзе, студент гр. Сл-133, II курс
Научный руководитель: О.Ф. Гаврилов, к.ф.н., доцент
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Еще относительно недавно многие видные специалисты предрекали скорую гибель религии. Это мнение, казалось, разделяется и большей частью так называемой просвещенной публики. Быть прогрессивным означало, да и сейчас для многих означает – быть свободным от религии. Процессы секуляризации развернулись настолько масштабно, что возвратного движения почти никто не ожидал. Но прошло время и все чаще в диалогах ученых стало звучать понятие десекуляризации. Более того, некоторые радикально настроенные исследователи вообще утверждают, что секуляризация это – миф, ее по-настоящему никогда и не было. Можно ли согласиться с тем, что понятие «общество постсекулярной эпохи» допустимо, является вполне корректным? Другими словами, наступила ли та самая – постсекулярная эпоха? Об этом и пойдет речь ниже.

Разнообразие мнений при обсуждении места и роли религии в современном обществе оправдано: слишком мозаична картина присутствия религии в процессах социального и культурного творчества. Она демонстрирует готовность многих людей выстраивать свою жизнь только в соответствии со светскими ценностями, всецело полагаясь на потенциал рациональности. Но другая часть социума не только сохраняет приверженность религиозной вере, но и культивирует ее в различных вариантах фундаментализма. Так идея теократического государства в той или иной форме, с той или иной степенью интенсивности живет и сохраняет свою злободневность. Не стоит забывать и про тотальную погруженность в религию монашествующих, религиозных аскетов, представителей некоторых НРД.

В этих противоречивых тенденциях необходимо угадать ту, которая доминирует. Итак, секуляризация или десекуляризация? Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо понять природу названных тенденций. Исследования в этом направлении ведутся и весьма активно. Правда, наверное, следует согласиться с мнением, что методологическая база, наработанная за весь предшествующий период, приспособлена в большей степени к исследованию секуляризационных процессов, чем встречного движения. Это обусловлено распространенным убеждением ведущих исследователей конца XIX- начала XX веков, что век религии недолог, что она, фигурально выражаясь, доживает последние дни.

Действительно, события новой и новейшей истории вроде бы демонстрируют нарастающий характер процессов превращения религиозной сферы в маргинальное явление общественной жизни. Это проявляется, прежде всего, в «приватизации» религиозной веры, в удалении религии из публичной среды в область личной жизни. Правда, в разных регионах это осуществляется по-разному. Например, где-то государство не враждует с религией, но воздерживается от прямого участия в религиозных делах, признавая, при этом, автономию религиозных институтов. В других, оно демонстрирует враждебное отношение к публичной роли религии и объявляет ее сугубо частным делом, правда, охраняемого законом. И, наконец, нельзя забывать о тотальной деструкции религии и церкви со стороны государства в рамках функционирования коммунистических режимов [1, с. 11 – 12].

Но как бы ни были разнообразны варианты процессов секуляризации, их масштабы довольно ограничены. На сегодняшний день ими охвачены в основном значительная часть западноевропейских государств и мировой интеллектуальной элиты. Это, конечно, не мало, но и не много. Ведь для другой части населения планеты секуляризация никогда не была ведущим трендом. Потеря католицизмом своих позиций в Европе, компенсируется его обновлением в Латинской Америке, утрата протестантизмом социального значения в Старом Свете возмещается усилением пятидесятничества в США. Есть свидетельства возрождения традиционных религий в Азии, таких как одержимость духами во Вьетнаме, ислама в Юго-Восточной Азии, синтоизма в Японии и даосизма в Китае. Русская православная церковь, которая во времена СССР была практически уничтожена, тем не менее, выжила и составляет сегодня важный фактор общественной жизни [7, с. 26 – 28].

Но не все так очевидно и вывод о масштабном разворачивании процессов десекуляризации носит пока проблематичный характер. Например, М. Дорфман говорит о том, что сейчас мы имеем дело не с десекуляризацией, а с декультуризацией религии. Оторвавшись от культурно-территориального контекста, современные религии начали распространяться по всему миру. Разрывая связь с традиционной культурой, религиозные движения становятся международными, транснациональными факторами [3].

Другие специалисты настаивают, что необходимо различать «воцерковление» и «десекуляризацию». Первое понятие обозначает, что изначально низкий уровень религиозной принадлежности может вырасти, и этот рост совсем не обязательно будет связан с предшествующей секуляризацией страны. Пример тому – «воцерковление Америки»: в Соединенных Штатах в период с 1776 по 2000 год религиозная принадлежность среди населения выросла с 17 до 62 %. А вот религиозное возрождение, происходящее в России, вероятно, допустимо рассматривать в качестве частного случая десекуляризации хотя бы потому, что оно имеет место как реакция на принудительную секуляризацию при коммунизме [5, с. 118 – 119]. Поэтому, изучая корреляцию современных социальных процессов с религиозной активностью, следует всегда

видеть, где мы имеем дело с феноменом «воцерковления», а где – «десекуляризации».

Кроме того, требуется корректная интерпретация эмпирического материала хотя бы по той же России. А данные здесь весьма противоречивы. Факты возрождения церкви, безусловно, есть и они впечатляют. Например, опросы говорят, что 92% населения положительно относятся к возрождению церкви, а рейтинг доверия к церкви, как к социальному институту выше, чем к Государственной думе и органам государственного управления [4, с. 45 – 47]. Наблюдается невероятный подъем религиозности среди молодежи, а именно 89,3% назвали себя верующими [2, с. 119]. Но при всем при этом, как утверждает И.Г. Каргина, в церковь ходит всего 6% от тех, кто считает себя верующими. В какой же степени эта мизерная доля воцерковленных совместима с объявленной десекуляризацией?

Немало специалистов на основании приведенной выше статистики говорят, что вывод о «религиозном возрождении» является преждевременным и неадекватным реальности. Они считают, что такое соотношение причисляющих себя к последователям различных религий и реально их исповедующими обусловлено конкретными факторами. В современном постиндустриальном мире определение себя как последователя той или иной религии используется не столько для индикации своей приверженности религиозному мировоззрению, сколько для самоидентификации, соотнесения себя с определенным жизненным укладом и историческими корнями, с комфортной и понятной социальной общностью. Кроме того, по мнению критиков идеи «религиозного возрождения» общества, в частности в России, искусственно подогревается демонстрацией верховной властью своей глубокой связи с одной из конфессий, что скорее порождает не реальную веру, а массовую моду на религию с явной политической окраской [6, 141 – 150].

Видимо, жесткость этих обвинений заставляет некоторых исследователей, в частности М.Н. Эпштейна, говорить о том, что в современном обществе мы наблюдаем наличие скорее не десекуляризации, а агрессию мировоззрения «нового атеизма». Его особенность проявляется в непримиримости не только к религиозному фундаментализму, но и к религиозному либерализму и даже к агностицизму, который на вопрос о существовании Бога предпочитает ответить не твердым «нет», а уклончивым «не знаю». Один из культуртрегеров этого мировоззрения Р. Докинз договорился до того, что религия несовместима не только с наукой, но и с нравственностью [8, с. 295].

Говоря о ведущей общественной тенденции в сфере религии очень сложно сделать выбор между секуляризацией и десекуляризацией – слишком много противоречивых фактов. Но как бы то ни было стоит признать, что те, кто считал, будто в будущем нет места для религии, ошибались. История показала, что даже когда государство пытается «управлять» религией, люди не утрачивают свою веру. Однако невозможен и тотальный возврат к теократическим вариантам социума. На наш взгляд, нам предстоит наблюдать взаимодействие названных тенденций, которое, вероятно, носит циклический харак-

тер. Усиление секулярных тенденций в одном месте (регионе, социальной сфере) всегда будет находить компенсацию в виде процессов десекуляризации – в другом.

Список литературы:

1. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Журнальный клуб Интелрос «Государство, религия, церковь». 2012. № 12. // URL: http://www.intelros.ru/pdf/GosRelTserkov/2012_02/2.pdf (дата обращения: 08.02.15)
2. Васильев В.Г., Мазеина В.О., Мартыненко Н.И. Отношение студенческой молодежи к религии // Социс. 2000. - №1. – с. 118-120.
3. Дорфман М. Религиозность становится нетрадиционной // Новый смысл // URL: <http://www.sensusnovus.ru/opinion/2012/04/08/13193.html> (дата обращения: 12.02.15).
4. Каргина И.Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социс. 2004. - №1. – с. 45-53.
5. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Журнальный клуб Интелрос «Государство, религия, церковь». 2012. № 12. // URL: http://www.intelros.ru/pdf/GosRelTserkov/2012_02/6.pdf (дата обращения: 29.01.15)
6. Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 399 с.
7. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Журнальный клуб Интелрос «Государство, религия, церковь». 2012. № 12. // http://www.intelros.ru/pdf/GosRelTserkov/2012_02/3.pdf (дата обращения: 12.02.15)
8. Эпштейн М.Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 416 с.